

УДК 316.334.3

ББК С561.3

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

Саудабаев Ильдар Александрович,

*студент 3 курса бакалавриата кафедры социологии
Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск*

E-mail: eld_goplit@mail.ru

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL APPROACH TO THE ANALYSIS POLITICAL ACTIVITY

Idar Saudabaev,

*3rd year student of undergraduate of the chair of sociology
the South Ural State University, Chelyabinsk*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается явление «политической активности» с точки зрения структурно-функционального подхода именитого американского социолога Т. Парсонса. Уделяется внимание ключевым моментам данной теории: проблеме социального порядка, социального действия, вопросу структуры и функций составляющих элементов социальной системы и т.д.

В рамках вышеназванных категорий строится анализ интересующей нас политической активности. Сформулировано «рабочее» определение политической активности, выделены её основные черты, которые затем сопоставляются с базовыми элементами социального действия Т. Парсонса.

Определены специфика, место, роль и значимость явления политической активности в границах структурно-функционального социального порядка.

ABSTRACT

The article deals with the phenomenon of "political activity" in terms of the structural-functional approach eminent American sociologist Talcott Parsons. Attention is paid to key aspects of this theory: the problem of social order, social activities, the question of the structure and functions of the constituent elements of the social system, etc. Within the framework of the above-mentioned categories of interest to us is constructed analysis of political activity. Formulated "working" definition of political activity, highlighted its main features, which are then compared with the basic elements of social action T. Parsons. The specificity of the place, role and importance of the phenomenon of political activity within the boundaries of the structural-functional social order.

Ключевые слова: политическая активность, структурный функционализм, социальный порядок, социальное действие, политическое действие, политическая социализация, политическая культура

Keywords: political activity, structural functionalism, social order, social action, political action, political socialization, political culture

Термин «политическая активность» трактуется учеными в различных ключах в зависимости от их принадлежности к той или иной научной дисциплине. Учитывая, что наши рассуждения строятся в рамках социологической науки, мы определим значение «политической активности», опираясь на содержание «Российской социологической энциклопедии» под ред. Г.В. Осипова.

Итак, «активность политическая – форма активности социальной, реализуемая в сфере политической деятельности» [1, с. 7]. Интересующее нас явление представляется как особая разновидность социальной активности. Согласно вышеназванному источнику, социальная активность характеризуется сознательностью, направленностью на решение «стоящих перед обществом, классом, социальной группой» [1, с. 7] задач в определенный момент времени.

Обобщая эти две дефиниции, мы можем сказать, что с точки зрения социологии «политическая активность» – это совокупность разнообразных форм специфической, сознательной деятельности человека, целью которой является разрешение конкретных задач и проблем, возникающих в сфере политической жизни перед индивидами, их коллективами, социальными группами и обществом в целом в рамках определенного временного отрезка.

Таким образом, политическая активность складывается из следующих компонентов:

1. Деятельность, действия: политическая активность выступает как человеческая деятельность особого рода, состоящая из совокупности действий, которые в свою очередь принимают различные формы.

2. Сознательность, направленность: это осознаваемые, продуманные поступки индивидов, причем четко ориентированные на достижение конкретных целей и результатов.

3. Многообразие субъектов: широкий «диапазон» от единичного индивида до общества в целом.

4. Специфическая среда протекания активности – сфера политической жизни общества. Действия вне данного поля мы уже не можем отнести к проявлению сугубо политической активности.

5. Временная определенность.

Перейдем к структурному функционализму Т. Парсонса. Ученый выстраивает схему социального порядка: «наиболее общее и фундаментальное свойство системы – взаимозависимость ее частей или переменных... Взаимозависимость есть порядок во взаимоотношениях между компонентами, которые входят в систему» [2, с. 107]. Другими словами, общество представляет собой совокупность тесно переплетенных элементов, выполняющих специфические функции. Следовательно, социология Парсонса подразумевает «...анализ общества как системы функционально взаимосвязанных переменных» [3, с. 326].

Социальное действие – та важнейшая переменная, которую основатель «Великой теории» помещает в центр структурно-функционалистского социального порядка. Но нас интересует действие политическое как выражение политической активности. Попробуем отыскать его в категориях структурного функционализма.

Общество определяется Т. Парсонсом «как тип социальной системы, обладающий наивысшей степенью самодостаточности» [4, с. 228]. Далее, пользуясь четырехфункциональной схемой, разработанной для анализа систем действия, социолог разбивает общество на четыре основные подсистемы, среди которых важную роль играет политическая.

В соответствии классификацией функций – AGIL – политическая система выполняет функцию целедостижения (goal attainment): «...мобилизует коллективы и ресурсы для достижения определенных общественных целей. Функция целедостижения выражает потребность всех обществ устанавливать цели, на которые направляется социальная активность» [4, с. 228].

Именно эта, выделенная Парсонсом, политическая подсистема является той специфической сферой общества, в которой воплощается политическая активность и, следовательно, политические действия.

Теперь, убедившись, что в социальном порядке структурного функционализма американского социолога есть место для политической активности, соотнесем её конструкцию, обозначенную нами в начале в роли вспомогательной, со структурой, лежащей по Парсонсу в основе действия.

Ученый в качестве базиса любого действия выделяет следующие структурные компоненты:

- 1) актер (отдельный индивид или их сообщество)
- 2) цель, на достижение которой направлено действие актора
- 3) ситуация, в которой протекает действие
- 4) нормативные ориентации [4, с. 223]

Исходя из данного нами ранее определения, политическая активность как совокупность действий имеет в своей основе сходную структуру и не противоречит только что приведенной. Социальное действие у Парсонса также многообразно в плане субъектов, как и активность, проявляемая в сфере политики.

Акторами политических действий могут выступать как отдельные индивиды, например, рядовые граждане, политики, так и коллективы (политические партии, общественные объединения), социальные группы (молодежь, учителя) или общество целиком. Политическая активность последнего актора, можно полагать, складывается из действий всех остальных включенных в него субъектов.

В зависимости от «величины» этой результирующей суммы политических действий внутри конкретного общества, мы можем судить об уровне его политической активности, о том, как она, воплощаясь в политической подсистеме в виде конкретных действий, исполняет предписанную ей функцию целеполагания и мобилизации ресурсов общества.

Следующий пункт нашего сопоставления – категория «цели». Очевидно, что политическая активность, выражаемая действиями индивидов, также как и действие в концепции структурного функционализма, имеет конечные цели, обусловленные потребностями акторов – оказание того или иного влияния на политические институты, изменение своего положения и статуса в рамках политической сферы и т.д.

То, каким образом эти потребности будут реализованы в политической сфере, как будет выражена сама политическая активность, определяется нормативными ориентациями. Именно этот элемент структуры действия связывает воедино цели и средства политического действия. «“Нормативная ориентация” действия направляет внимание на решающую роль тех “стандартов”, которые определяют желаемое направление действия в форме целей и стандартов поведения» [5, с. 39].

Нормативные ориентации не берутся из ниоткуда. Они носят социально-культурный характер. Возникновение этих «стандартов», предписывающих действия, обусловлено тем, что индивид усваивает ценности, нормы, традиции окружающей его культуры.

Культура, таким образом, как один из составных элементов действия, как структурный компонент, являющийся частью окружающей среды социальной системы, выполняет в ней важнейшую функцию – воспроизводство образца. Эта функция, именуемая ученым латентной в общей функциональной сетке AGIL, по сути, представляет собой процесс социализации.

В нашем случае внимание нужно обратить на более узкую её разновидность – политическую социализацию. Сюда относится усвоение индивидом или группой – будущими субъектами (актерами) политики – политических ролей и статусов, ценностей и норм, присущих конкретной политической подсистеме общества, а также схем поведения и реализации своих интенций.

Эти аспекты формируются во многом институтами государства посредством законодательных, исполнительных и судебных органов. Но, как мы знаем, агенты политической социализации не исчерпываются лишь государственными структурами. В индивида закладывают стандарты политического поведения его ближайшее окружение, лидеры общественного мнения и т.д.

Актор, будучи политически не социализированным, не может осуществлять политические действия и активность. Он даже элементарно не будет знать, каким образом войти во взаимодействие с политическими институтами, каким способом осуществлять намерения, нацеленные на политическую подсистему. Так или иначе, актер действует, как бы оборачиваясь на ценностно-нормативные стандарты общества, закрепленные в культуре.

Следовательно, только по завершении стадий этого важнейшего процесса, мы можем говорить о наличии в структуре политического действия полноценного субъекта или, как бы выразился Т. Парсонс, «эго». С момента усвоения норм, схем поведения индивиды и коллективы включаются в политическую подсистему и становятся полноценными акторами политических действий, а значит и политической активности.

Таким образом, политическая активность возникает тогда, когда осуществляющие её индивиды подвергаются процессу политической социализации, становясь истинными субъектами политических действий.

Теперь рассмотрим признак сознательности. Согласно выделенным нами характеристикам, политическая активность – это совокупность сознательных действий. У Парсонса нормативные ориентации, которые задают рамки действия, не всегда строго осознаются акторами: «...»ориентация действия» есть «представление» (эксплицитное или имплицитное, сознательное или бессознательное), которое есть у актора по отношению к ситуации, с точки зрения того, что он хочет (его цели), что он в ней видит (как ситуация ему представляется) и как он намеревается поступать с объектами, которые видятся ему как предметы его желаний...» [6, с. 460].

В такой ситуации, укладывая явление политической активности в теорию структурного функционализма, мы должны понимать, что здесь политические действия, «представления» субъектов о них и о методах их осуществления, не являются перманентно осознаваемыми.

В данном случае, можно полагать, что наряду с сознательным компонентом политической активности есть скрытые, неосознанные «нормативные ориентации», которые определяют политические действия акторов. Вероятно, наше рабочее определение термина «политическая активность» обладает усеченной интерпретацией этого многогранного явления и не учитывает некоторых его тонкостей, связанных, в частности, с

характеристикой сознательности-бессознательности. Но это уже уводит нас в предметную область психологической науки...

Возвращаясь в рамки социологии, рассмотрим, что говорит американский ученый о временной составляющей действия. Т. Парсонс совершенно определенно указывает на присутствие компонента времени: «...действие есть всегда процесс, совершающийся во времени ... Понятие «цель» всегда предполагает соотносительность с будущим состоянием, которое либо в настоящий момент не существует и не будет существовать, если актором что-то не будет для этого сделано» [6, с. 96].

Такой же характеристикой обладает политическая активность, представленная нами как сумма действий, происходящих во времени и нацеленных на планируемый результат.

И наконец, определяя смысл понятия «политическая активность» в начале наших рассуждений, мы выделяли специфическую среду её осуществления – политическую сферу жизни общества. Соотношение обозначенной нами сферы политической активности и среды (ситуации), в которой по Парсонсу происходят действия, уже было рассмотрено, когда вопрос касался обнаружения присутствия явления политической активности в области структурно-функционального социального порядка и разграничения социального и политического действий.

Итак, проведя анализ теории структурного функционализма Т. Парсонса, мы увидели, из чего у выдающегося представителя американской социологии складывается понятие «социального порядка». Социальный порядок – это функциональное единство различных систем (подсистем) – социальной, политической, системы действия (элементарного, социального, политического) и т.д., обладающих четко дифференцированными функциями, от качества выполнения которых, зависит прогресс общества, а также сама возможность его существования.

Мы убедились, что среди этого многообразия взаимосвязанных систем, отводится место интересующему нас явлению «политической активности»;

причем это место чрезвычайно значимо для социального порядка, т.к. политическая подсистема, а следовательно и политическая активность, реализуемая в её пределах, исполняет важнейшую функцию целеполагания и мобилизации ресурсов, определяющую вектор развития общества, уберегающую его от гибели – состояния стагнации.

Кроме того, стало понятно, что связь политической активности и остальных систем общества не является односторонней. В частности, непосредственное влияние на политическую активность, на сам факт возможности её воплощения через конкретные политические действия, оказывает такой компонент окружающей среды социальной системы, как культура.

Эта взаимозависимость описывается в классическом структурном функционализме Б.К. Малиновского и А.Р. Радклифф-Брауна через понятие «постулата функционального единства»: «...любая часть социальной системы функциональна для всей системы, благодаря чему обеспечивается высокая степень интеграции всего общества» [4, с. 239].

Таким образом, мы можем охарактеризовать связь политической активности (системы политического действия) с остальными структурными элементами общества как обоюдное, взаимопроникающее функциональное влияние.

Список литературы:

1. Российская социологическая энциклопедия / под общей ред. Г.В. Осипова. – М.: Изд.группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 672 с.
2. Toward a general theory of action / Ed. T. Parsons, E. Shils. N.Y., 1951. – 530 p.
3. История социологии в Западной Европе и США. Учебник для вузов / отв. ред. Г. В. Осипов. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 576 с.
4. Кравченко, С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения: Учеб. пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2002. – 511 с.

5. Парсонс, Т. Современное состояние и перспективы систематической теории в социологии // Современная западная теоретическая социология. Т. Парсонс. – М.: ИНИОН РАН, 1994. – С. 15-52.

6. Парсонс, Т. О структуре социального действия. – Изд. 2-е. – М.: Академический Проект, 2002. – 880 с.